

In memoriam

In memory of A. M. Kazarina

The material, dedicated to the memory of Antonina Kazarina — People's Artist of the RSFSR, Professor at the Violin and Viola Department of the St. Petersburg State Conservatory who passed away on April 18, 2019.

Keywords: A. M. Kazarina, the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, the Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Conservatory, Mariinsky Theatre.

Памяти А. М. Казариной

Материал, посвященный памяти Антонины Максимовны Казариной — Народной артистки РСФСР, профессора кафедры скрипки и альты Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, ушедшей из жизни 18 апреля 2019 года.

Ключевые слова: А. М. Казарина, Санкт-Петербургская консерватория, Средняя специальная музыкальная школа Санкт-Петербургской консерватории, Мариинский театр.

ЮРИЙ ТЕМИРКАНОВ. Народный артист СССР, художественный руководитель Санкт-Петербургской академической Филармонии имени Д. Д. Шостаковича, художественный руководитель и главный дирижер Заслуженного коллектива России академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской Филармонии

Удивительно, но уже в очень молодом возрасте Казарина попала в оркестр Кировского театра. Она стала работать там сразу после окончания музыкального училища имени Мусоргского, еще до поступления в консерваторию. Впоследствии Антонина Максимовна, при моем участии, заняла пост концертмейстера того оркестра. Впервые женщина села за пульт первой скрипки!

Мы работали в театре вместе долгие годы и меня, как главного дирижера, всегда привлекал исполнительский уровень Казариной. Она была и замечательным инструменталистом, и, что очень важно, замечательным человеком. Казарина в полном значении слова была «первой скрипкой», душой нашего коллектива. Нас связывали самые теплые отношения. Надежность — вот что всегда привлекало в ней.

Все самые известные постановки того времени, все спектакли, которые я поставил как режиссер — «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» — и другие спектакли, напри-

мер, «Борис Годунов» в постановке Бориса Покровского, готовились и проходили при ее самом непосредственном участии.

Она была ярким музыкантом, незаурядной творческой личностью. Ее уход — ощутимая потеря для нашей культуры. Я уверен, что ее долго будут помнить и в театре, и в консерватории, где она успешно работала долгие годы.

МИХАИЛ ГАНТВАРГ. Народный артист России, заведующий кафедрой скрипки и альты Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Антонина Максимовна Казарина была ярчайшим представителем школы великого Леопольда Ауэра и продолжателем его традиций. Ее искусство воплощало все лучшее, что было, есть и будет в петербургском скрипичном исполнительстве с дореволюционных времен.

Школу Ауэра представлял уже ее первый преподаватель Борис Крюгер (у которого, кстати, в свое время начинал учиться Владимир Спиваков). Он вышел из класса своего отца, Эммануила Крюгера, одного из самых известных ленинградских скрипачей тридцатых годов, концертмейстера Мариинского театра. Тот был

не только непосредственным учеником Ауэра, но и его постоянным партнером, исполнителем партии второй скрипки в квартете, в котором сам Ауэр сидел за пультом первой скрипки.

В консерватории Казарина также попала к ученикам Ауэра — профессору Михаилу Михайловичу Белякову, из класса которого вышли многие известные музыканты, в частности и Юрий Хатуевич Темирканов, и профессору Юлию Ильичу Эйдлину, основателю целой школы, из которой вышли такие выдающиеся исполнители, как Михаил Израилевич Вайман и Борис Львович Гутников.

Будучи концертмейстером оркестра Мариинского театра, она начала работать и в консерватории, где уже в то время преподавал и я. Заведующим кафедрой скрипки и альты был профессор, Народный артист России Владимир Юрьевич Овчарек, который сразу принял Казарину как одного из самых авторитетных специалистов. Когда я стал во главе кафедры, то всегда советовался с Антониной Максимовной, для меня очень важно было ее мнение. Вспоминая прошедшие годы, хочу признаться, что я не принимал ни одного серьезного решения без предварительного обсуждения с Казариной.

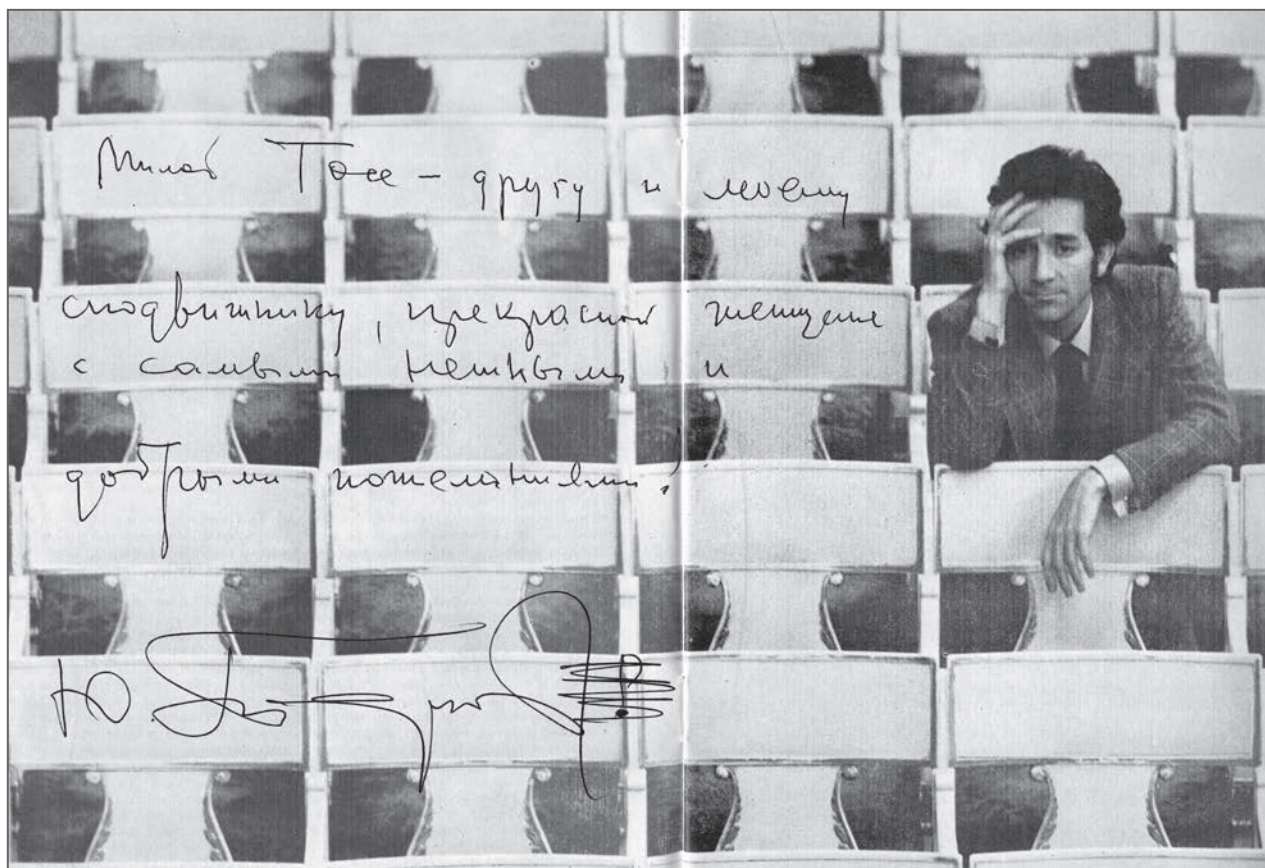
Мне с ней было легко и свободно, мы всегда говорили на одном языке. Она знала меня еще со времен моей учебы в школе-«десятилетке», всегда обращалась ко мне на «ты» и звала просто «Миша» (конечно, в неофициальной обстановке).

Ее отличали огромные практические навыки, непосредственное знание музыкальной литературы, самой разнообразной — оперной и балетной, симфонической и камерной. Богатый исполнительский опыт сразу поставил ее в ряд ведущих профессоров консерватории. Ее собственная игра всегда отличалась выразительностью и красотой звучания инструмента, безупречной логикой и гармоничным балансом.

В музыкальном мире Казарина обладала непрекаемым авторитетом. Ее всегда отличали огромная дисциплина, аккуратность и требовательность во всем. Антонина Максимовна была очень волевым человеком, она всегда умела добиваться нужного ей творческого результата, необычайной точности исполнения, точности во всем — от каждой детали текста до конечной интерпретации. Никаких отклонений от авторских замыслов она никогда не позволяла своим ученикам.

Уход Антонины Максимовны — огромная потеря для нашей консерватории, для культуры Санкт-Петербурга и всей России. Ее ученики работают практически во всех оркестрах нашего города, в московских оркестрах и за рубежом. По моей просьбе сделали список всех стран — это Австралия, Австрия, Германия, Кипр, Китай, Корея, Макао, США, Финляндия, Швейцария, Швеция...

Все ее ученики будут сохранять, приумножать ее традиции и передавать будущим поколениям.

ВАЛЕНТИНА ФЕДОСЕЕВА. *Заслуженный работник культуры России, директор Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова с 1994 по 2016 год*

Впервые я встретилась с Антониной Максимовной в 1984 году, когда работала заместителем директора «десятилетки» — Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории. Заведующая струнным отделом «десятилетки» Ирина Львовна Этигон пригласила Казарину, которая тогда еще была концертмейстером оркестра Кировского театра, выступить в роли председателя государственной комиссии на выпускных экзаменах наших учеников-скрипачей. Мне очень запомнилось, как в переполненный слушателями Большой зал школы вошла женщина невероятной красоты и стати, одетая официально, но с огромным вкусом и шиком. С самого первого экзамена мне запомнилась строгость ее критериев оценки. В то же время, ее требовательность к ученикам начиналась с доброжелательности и уважения к педагогам. После прослушивания выпускных программ она начала обсуждение с разговора о достоинствах и положительных сторонах проделанной работы. В дальнейшем она несколько раз принимала экзамены как председатель комиссии и в этом качестве запомнилась тем, что в каждой ее оценке всегда было уважение к труду преподавателей.

В конце 1980-х годов Казарина ушла из театра и перешла на основную работу в консерваторию. Декан оркестрового факультета профессор Глеб Павлович Ники-

тин сказал мне, что Антонину Максимовну обязательно нужно взять в «десятилетку» в качестве преподавателя. Так началась ее школьная деятельность. В школе у нее всегда был свой класс, где она занималась и со студентами консерватории.

Не раз я бывала у нее на уроках. Огромное впечатление на меня всегда производила ее игра на скрипке, когда порой она «в воспитательных целях» показывала своим ученикам, как нужно преодолевать трудности исполнения того или иного произведения. Никогда не забуду потрясающий, удивительный тембр и необычайно наполненный, выразительный и экспрессивный звук. Это было что-то незабываемое...

Антонина Максимовна поражала своей пунктуальностью и точностью. Никогда в жизни она не позволяла себе опоздать на работу, всегда приходила заранее, перед занятиями появлялась в дирекции, где доброжелательно узнавала обо всех новостях. С самого начала ее работы в «десятилетке» у нее появилось много друзей среди преподавателей.

У меня сразу сложились с ней удивительно теплые дружеские взаимоотношения. Конечно, я по долгу службы присутствовала на всех ее экзаменах и концертах класса; она, в свою очередь, приходила на все концерты, которые организовывала я.

С середины 1990-х годов начались тесные контакты школы-«десятилетки» с немецкими партнерами. Это были нелегкие годы в России, и в Германии появился благотворительный фонд «Надежды», созданный специально для помощи нашей школе. Антонина Максимовна почти каждый год ездила в Баварию, где руководила концертами наших учеников и занималась с немецкими

Памяти А. М. Казариной

учениками. В Германии она пользовалась огромной популярностью, ее очень ценили там и постоянно звали на концерты.

В те годы на консерваторской кафедре скрипки и альты было два «столпа» — Владимир Юрьевич Овчарек и Антонина Максимовна Казарина, концертмейстеры двух знаменитых оркестров Петербурга: Овчарек, как известно, долгие годы был «первой скрипкой» Заслуженного коллектива Республики — оркестра Евгения Александровича Мравинского, а Казарина работала в Мариинском театре под руководством Юрия Хатуевича Темирканова. Овчарек и Казарина помогали друг другу в консерваторской работе, атмосфера на кафедре была в прямом смысле слова семейная. Они смогли сделать так, что все профессора и студенты консерватории, преподаватели и учащиеся «десятилетки» ощущали себя членами одной большой семьи...

ЙОРГОС КУНТУРИС. *Художественный руководитель и главный дирижер Молодежного симфонического оркестра Республики Кипр*

За свою жизнь игре на скрипке я учился на Кипре, в Вене и в Лос-Анджелесе. Но ничего подобного тому, что я получил в классе Антонины Максимовны Казариной, не было нигде. Впервые я прослушивался у нее еще в 2002 году, будучи студентом дирижерского факультета Санкт-Петербургской консерватории.

Она была легендой, все знали о ней. Я очень волновался перед первым прослушиванием, меня тревожила мысль, что САМА АНТОНИНА МАКСИМОВНА будет оценивать мою игру. Я ожидал, что она будет неумолимой и жесткой.

Но Антонина Максимовна была великим музыкантом. С первой же встречи с этой выдающейся женщиной я почувствовал ее доброту, глубокий интерес к ученикам и любовь к каждому из нас. Нечего и говорить о ее мастерстве в качестве педагога! Ее многолетний опыт работы на высшем музыкальном уровне был для нас настоящим сокровищем, поскольку она могла решить любую техническую проблему за считанные секунды.

Антонина Максимовна была одним из великих педагогов, монументальной фигурой в мире музыкального образования и одним из последних великих преподавателей русской скрипичной школы. Память о ней навсегда будет сопровождать каждого из тех людей, кому посчастливилось у нее учиться.

Спасибо, Антонина Максимовна!

ЕКАТЕРИНА ФРОЛОВА. *Лауреат международных конкурсов, лауреат Премии Юрия Темирканова, артист оркестра Венской Филармонии, солистка квинтета Венской филармонии "Philharmonic five"*

Я пришла в класс А. М. Казариной, когда мне было всего девять лет. Это случилось поздней весной 1994 года, после того, как внезапно скончался Лев Александрович

Ивашенко, замечательный педагог школы «десятилетки», у которого я начинала учиться. До того Антонина Максимовна не брала к себе в класс маленьких детей, но для меня она сделала исключение. Так судьба связала нас, и пятнадцать лет я училась у нее, пока в 2009 году не окончила консерваторию.

Антонина Максимовна была первой женщиной-концертмейстером в истории оркестра Мариинского театра. Немудрено, что жизненная закалка у нее была фантастическая, в театре ее звали «Железная Леди». При этом она всегда оставалась невероятно добрым и сердечным человеком.

Ее глубокий голос (меццо-сопрано) всегда приводил учеников в трепет. На уроках чувствовалось напряжение, как будто покаяние от легкого электричества.

Антонина Максимовна всегда с энтузиазмом отправляла меня на мастер-классы к З. Брону, П. Мунтяну, В. Маршнеру, И. Ойстраху и многим другим профессорам, а в напутствие говорила: «Потом всё расскажешь». Она никогда не препятствовала развитию, наоборот — открывала двери, показывала горизонты.

Антонина Максимовна была не просто профессором, она была наставником. Каждый ученик в ее классе преображался, как внешне, так и внутренне. Она воспитывала уши скрипачей, ее главной маркой качества всегда был звук, интонация и качество штрихов, умение донести форму, осмысленность во время исполнения. И самое главное, она вселяла уверенность в учеников, давала веру в себя и свои возможности.

Каждый год весной, когда шли конкурсы в оркестры Мариинского театра и Филармонии, ее класс переполнялся молодыми скрипачами. Антонина Максимовна консультировала уже окончивших студентов и аспирантов консерватории, к ней обращались без конца и просились на уроки как ее ученики (в том числе бывшие), так и выпускники других преподавателей.

В те дни квартира Антонины Максимовны становилась генеральным штабом всех скрипачей города Санкт-Петербурга. Прорваться к ней по телефону было порой равносильно тому, как позвониться в Белый дом. Она поднимала трубку, и сразу было слышно, что там кто-то рядом «щиплет» скрипку. Ученики всех возрастов и поколений штурмовали ее дом без устали. Она была невероятным источником энергии и жизненной силы.

Ее участие в комиссиях на экзаменах, в жюри во время различных конкурсов всегда влияло на настроение как участников, так и членов жюри. Ей не было равных, ее уважали и многие даже побаивались. На репетициях с оркестром, когда она только заходила в зал, в оркестре раздавался благоговейный шепот: «А вот и Антонина Максимовна пришла!» Музыканты вытягивались в струнку и сразу играли лучше...

«А заниматься надо больше!» — эта крылатая фраза была, есть и будет визитной карточкой моего профессора — Антонины Максимовны Казариной.

Июнь — июль 2019 года

Материал подготовлен Д. Ю. Брагинским